

В столовой, на террасе для высших Святых, гордо стояла Лидиана.

Она не отводила взгляд ни под напором своей — предположительно — “лучшей подруги”, Амальды, которая указывала на неё пальцем; ни под напором гневных взглядов священников, что стояли позади Амальды.

Кажется, её не волновала толпа людей, собравшихся поглазеть на новое зрелище, и она выглядела всё так же горделиво и высокомерно.

□Я не понимаю, о чём ты говоришь. Пожалуйста, не предъявляй ложных обвинений.□

□Не притворяйся невинной! Я не хочу смотреть на такую Лидди...!□

В противовес ей Амальда выглядела так, словно вот-вот заплачет.

А, нет, в уголках её глаз уже блестели слёзы.

Её голос дрожал, а руки были сцеплены вместе, словно она пыталась вынести всю бурю эмоций — ужасно печальная картина, на которую было больно смотреть.

□Мы все знаем об этом! Единственные, кому выгодно появление скверны в Храме — королевская семья! Если в столь чистом Храме появилась скверна, значит, она была принесена извне!□

Единственный человек в Храме, довольно тесно связанный с королевской семьёй — это Лидиана.

Словно подтверждая слова Амальды, священники обвиняюще посмотрели на Лидиану.

Но даже всеобщее осуждение не испугало Лидиану.

Холодная красавица нахмурилась и острым взглядом бесстрашно уставилась на самих священников.

Напуганные священники тут же съёжились.

□Лиддичка...!□

Только Амальда продолжала смотреть на неё, и даже сделала шаг вперёд.

□Пожалуйста, скажи нам правду. Покайся и искупи свои грехи! Если бы у Лиддички была хоть капля гордости и ответственности, как у Святой...!□

Оборвав свою речь, Амальда с выражением неимоверной боли закусил губу.

Её сцепленные руки дрожали. Из-под её прикрытых глаз полились слёзы, увлажняя землю под её ногами.

Тем не менее, Амальда посмотрела вверх.

То, как она с силой смотрела на Лидиану своими мокрыми глазами...она и впрямь была достойна называться Святой.

□Если ты сожалеешь, что создала скверну и навредила людям, то больше не ври мне! Ты ведь не такая, Лиддичка! □

Но это касалось лишь её жестов и позы.

В конце концов я не смогла пройти мимо, и присоединилась к толпе.

Наблюдая за не стихающим любопытством толпы, я внутренне презрительно фыркнула.

Рядом со мной перешёптывались Мари и Софи: □Что всё это значит?□

“□Ты ведь не такая□ — да что она знает о Лидди?”

Слова плачущей Амальды не нашли во мне положительного отклика.

Потому что, как ни посмотри, она явно предъявляла Лидиане ложные обвинения.

“Да в жизни быть не может, чтобы Лидди создала скверну! Она не настолько хитрая!”

Конечно, все мы люди, и Лидиана тоже может испытывать негативные эмоции.

Она тоже может сердиться или волноваться. И в такие моменты вполне естественно появление скверны внутри человека.

Но она ни за что бы не использовала её, чтобы навредить Храму, тем более — от лица королевской семьи.

Если бы она была настолько хитрой, чтобы использовать скверну подобным образом, то она — как минимум — не была бы настолько упрямой, и не допустила бы так неуклюже собственной изоляции в Храме.

“Да скажи уже хоть что-нибудь! ...В чём проблема?! Хотя... Без разницы, меня это не заботит!”

Я поняла, что меня начало тошнить, и встряхнула головой.

Тем более, это не то, из-за чего стоило бы злиться.

Неважно, ложно ли обвиняют Лидиану или нет; в первую очередь это ссора между Лидианой и Амальдой.

И разрешение конфликта целиком и полностью лежит на самой Лидиане.

На самом деле, я уверена, Лидиана не оставит все эти громко сказанные слова без...

□Мне не о чем сожалеть.□

Услышав холодный ответ Лидианы, я хлопнула себя рукой по лбу.

“Конечно же, ты не сожалеешь, но...”

Это вовсе не означало, что она лжёт.

Столь нужного и ожидаемого мною продолжения типа “потому что я не создавала скверну” так и не последовало.

□Лиддичка...! Разве ты не чувствуешь вины из-за пропажи людей?!□

□Почему я должна чувствовать вину?□

Не хватало фразы: “я ничего такого не делала”.

С точки зрения стороннего наблюдателя, такое поведение выглядело очень дерзким.

“Н-нет, мне плевать, это меня абсолютно не касается...” — уговаривала я себя внутри шумной толпы.

Мне должно быть без разницы, что она не может договорить нужные слова или ведёт себя как “злодейка”, лишь усиливая непонимание вокруг.

“Потому что я уже предупреждала Лидди об Амальде.”

Но она меня не послушалась, и вот что случилось — теперь пусть сама с этим и разбирается.

Меня это не заботило, тем более, что я не хотела связываться с Амальдой.

“Если ещё и я суну туда свой нос, ничем хорошим это точно не закончится! Нужно убираться отсюда поскорее, пока мы не вляпались во что-нибудь!”

Мне просто было любопытно, почему собралась такая толпа, но было бы гораздо лучше поскорее уйти отсюда.

Наверняка в самой столовой сейчас пусто... и не нужно стоять в очереди за едой...

□Лиддичка...! Ты совсем не хочешь сожалеть?! Даже несмотря на то, что ты временная Святая, ты всё же более или менее Святая, выбранная господином Адратионом!!! Как Святой, тебе совсем нечего стыдиться?!□

Пока я размышляла о еде, Амальда вновь повысила свой голос.

“□Временная□? □Более или менее□?”

Слова Амальды раздражали меня, но я сумела подавить свои эмоции.

Проигрывает тот, кто больше всех переживает.

“Игнорирую, я это игнорирую! Ведь это Лидди, и она как-нибудь сама с этим разберётся!”

Я решила не совать свой нос в чужие дела, но само происходящее здесь всё больше раздражало меня.

Решив быстренько уйти отсюда, я отвела взгляд от главной сцены и шагнула...

□Я не припоминаю, чтобы делала что-то, за что мне должно быть стыдно или я должна сожалеть. Думаю, ты заблуждаешься.□

Я услышала стальной голос Лидианы.

От её непреклонной манеры речи я чуть не выплеснула своё недовольство наружу.

“...Меня это не волнует... Ни капельки...!”

□Лиддичка... ужасно...! И это слова Святой?! Или же, всё потому, что ты не настоящая Святая...?□

□.....“Настоящая Святая”?□

□Настоящая Святая не будет врать. Божество выбирает её за её чистое сердце. Для неё невозможно создавать грязь в сердце... а даже если она позволит ей просочиться наружу, то она сможет переосмыслить свои действия и извиниться, как леди Розали. Но...□ — сказала Амальда.

Она говорила тихим, страдальческим голосом...

□....Но... Лиддичка не тот человек, которого ищет господин Адратион...□

Выражений она не выбирала, надо сказать.

Не выдержав, я всё же обернулась на происходящее.

Амальда крепче сцепила руки и потупила взгляд, словно это её тут обидели.

□...Прости. Я не хотела этого говорить...□

□Нет.□

Выражение лица Лидианы вроде бы ни на толику не изменилось.

Она выглядела всё также равнодушной и холодной... но что-то всё же отличалось.

□Если хочешь, можешь даже назвать меня “фальшивой Святой”.□

Лидиана шагнула ближе к Амальде.

Последняя сразу же задрожала, словно от испуга, а её лицо побледнело.

Неудивительно. Прямо сейчас Лидиана была так зла, что это чувствовалось даже на

расстоянии.

“Но сейчас эта злость...”

Лидиане не хватало самообладания и она просто запугивала Амальду.

И без того маленькая, Амальда, встретившись глазами с Лидианой, сжалась и стала ещё меньше, а на кончиках её ресниц опять повисли слёзы.

Со стороны эта картина выглядит... словно хулиган и беззащитная жертва.

“Н-нет, ну и что с того?! Меня это не волнует!” — пока я так думала, Лидиана фыркнула — в своей обычной высокомерной манере.

Типичнейшее поведение шаблонной злодейки.

□Всё в порядке. Для тебя я фальшивая Святая, источник, что породил скверну.□

“В порядке, да... не надо обращать внимания...”

□Говори всё что хочешь. Думай всё что хочешь.□

“Бе...”

□Мне наплевать, что бы ты обо мне ни думала!□

...Сит...

БЕСИТ...!!!

□АААА! Всё, хватит! Наплевать ей...! Дура!!!□

Игнор потерпел неудачу.

Потеряв терпение, я мельком взглянула на обеспокоенных Мари и Софи, и затем пошла через толпу.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2651724>